

Гермиона спросила о персонале больницы и о Сириусе. В ответ Гарри продемонстрировал ей поток своих воспоминаний, и она с ужасом поняла, что это практически все, что Гарри помнит о своей жизни: от самых ранних воспоминаний до настоящего времени. Она с ужасом узнала, какие страдания он пережил до приезда в Хогвартс; какое горе причинил Дамблдор своим приказом о запрете общения. Она была шокирована и потрясена, узнав, что сама усугубила тяготы Гарри, постоянно уговаривая его учиться, в то время как он ночами страдал от омертвляющей разум боли, причиняемой Волдемортом. Втайне она была довольна тем, что он всё же учился, когда она просила его об этом. Однако она была огорчена тем, что никогда не замечала признаков того, что жизнь Гарри вдали от Хогвартса была настолько ужасной.

Она прочла пророчество, и ее ужаснуло то, как Гарри его понял, и то, что он думал, что умрет. Сменив тему, Гермиона послала Гарри запрос: "Этот язык разума - то же самое, что ты пережил с профессором Снейпом?"

В ответ она получила подробные воспоминания о всех частных уроках Гарри с мастером зелий; она была в ужасе от методики преподавания профессора Снейпа. Усвоив информацию, она попыталась применить теорию в сочетании с техникой медитации доктора Спенсер. Гермиона была приятно удивлена тем, что ее впечатляющая память теперь была почти лучше фотографической. Довольная этим, она объяснила Гарри, как она понимает эту технику, и была в восторге от того, что Гарри понял, а главное, применил её. Гермиона пересортировала свои мысли, как это делает библиотекарь после получения новых книг, чтобы включить в них новую информацию.

Гермиона предложила обменяться воспоминаниями о своей жизни до их встречи в обмен на то, чем уже поделился Гарри. Они продолжили вспоминать о своей жизни до и во время обучения в Хогвартсе. Среди прочего, Гермиона узнала о мотивах его безрассудных решений. Гарри тем временем узнал, что Гермиона была неуверенна в себе под тем, что показывала миру. Они провели, казалось, целую вечность, просто делясь мыслями, идеями, чувствами и мечтами. Спустя какое-то время Гермионе пришла в голову шальная мысль о старой игре, которой увлекался ее отец.

Тривиальный поиск? спросила она Гарри. Не хочет ли он попробовать что-то новое и задать друг другу вопросы о непонятных магических фактах?

Гарри ответил, что попробует, но его беспокоит, что он может схитрить, прочитав ее мысли. Гермиона ответила, что полностью доверяет ему в том, что он будет играть в духе игры, не будет сканировать её мысли и не будет лезть в те места, о которых она его попросит. Гарри согласился не лезть в определенные области ее сознания и согласился с правилами. Он обнаружил, что игра помогла ему выучить новые заклинания из огромного количества книг, прочитанных Гермионой в библиотеке Хогвартса, поскольку Гермиона делилась с ним своим пониманием и практикой заклинаний. Она наслаждалась игрой, поскольку та давала ей возможность взглянуть на ситуацию по-новому, и теперь могла понять точку зрения Гарри на квиддич и то чувство свободы, которое он получал от полётов.

Они наслаждались новой формой общения, но всему хорошему приходит конец, и Гермиона была разочарована, когда Гарри проснулся и вернул свой разум в мир бодрствования. Это был встревоженный доктор Спенсер, который потревожил Гарри. Гермиона с радостью

обнаружила, что Гарри предложил ей подменить свой разум, чтобы она могла подслушать его разговор с доктором.

Джим был обеспокоен - прошло уже три дня с тех пор, как Гарри потерял сознание. Его беспокоило, что он слишком сильно и быстро надавил на Гарри, но жизненные показатели Гермионы ухудшались, и ему пришлось торопить Гарри с процедурой. Он был поражен тем, что Гарри удалось восстановить органы, а Гермионе стало заметно лучше. Следующий день был удивительным, и Джим был очарован, наблюдая за тем, как заживает кожа за мягким голубым туманом. Джим забеспокоился, когда Гарри в изнеможении опустился в кресло рядом с ее кроватью.

Его перевели обратно в комнату, чтобы он отошел от последствий, но это было три дня назад. Это было странно: Гарри не выглядел коматозным, и, осмотрев Гермиону, выяснилось, что она тоже просто спит. Во время третьего визита к Гарри он постучал его по плечу, пытаясь разбудить, и был удивлен, когда тот вяло откликнулся.

Привет, Гарри, как ты с утра?" - спросил Джим.

Хорошо, спасибо. Ты не просто так меня разбудил?" - ответил Гарри.

Ты ведь понимаешь, что спал три дня?

'Oh.'

Гермиона еще не проснулась, хотя мы считаем, что она полностью выздоровела".

Хорошо, тогда я попрошу ее встать. Она не хочет, чтобы кто-то беспокоился о ней".

Простите? Объясните, пожалуйста", - попросил Джим, как только оправился от шока, вызванного заявлением Гарри.

Ну, после того как я вылечил Гермиону, я обнаружил, что мы можем общаться. Мы просто разговаривали, пока ты не потряс меня. Сейчас она ходит к медсестре, некой Рут Бейкерсфилд, я полагаю, - ответил Гарри.

Джим в шоке опустился в кресло. Гарри только что описал то, чего он точно никогда не делал в книгах. Спасибо, Гарри. После осмотра Гермионы я встречу с вами обоими и поделюсь с вами содержанием книг. Вас устраивает?

Хорошо, не могу дождаться, когда увижу Гермиону в бодром состоянии", - ответил Гарри.

Остаток дня он провел, практикуя техники медитации, которые показал ему Джим. Гермиона

провела день, проходя от одного медицинского обследования к другому, в основном делая стресс-тесты на сердце и легкие. Джим решил, что для встречи уже слишком поздно, и сказал Гермионе, что она встретится с Гарри завтра, а остальное, что он должен был рассказать, произойдет тогда. Гермиона передала это Гарри, и оба провели приятную ночь в совместных мечтах.

<http://bllate.org/book/17387/1630326>